

Ирина
ВЕЛЕМБОВСКАЯ:

Неизменные мои героини

У меня есть любимая писательница, за творчеством которой я и мои подруги по общежитию внимательно следим. — Ирина Велембовская. В ее героинях мы как бы узнаем себя, свою жизнь, свои волнения, надежды. Да и в кино часто видим картины, сделанные по ее книгам. Хотелось бы встретиться с писательницей на страницах вашей газеты.

Т. БАРБАРИНА,
работница.

МОСКВА.

Впервые довелось увидеться с Ириной Александровной Велембовской несколько лет назад на Московском заводе электровакуумных приборов, куда накануне женского дня 8 Марта в гости к работницам приехала группа московских писательниц и журналисток. Встреча проходила в читальном зале заводской библиотеки.

Когда очередь дошла до Ирины Велембовской, она, несколько не смущаясь, просто, как будто рядом были члены ее семьи или близкие подруги, улыбаясь, сказала:

— Основная моя «творческая работа» — возня с годовалой внучкой. Так что занимаюсь воспитанием будущего поколения в прямом и самом непосредственном смысле. А книги? Что ж, пишу... Хотелось бы только одного: чтобы, прочитав их, вы задумались над вашей жизнью, поступка-

ми, стали непримиримыми к бескультуре, к душевной глухоте.

...В те дни вышел на экраны фильм «Сладкая женщина» с Натальей Гундаревой в главной роли. На Велембовскую обрушился целый ливень вопросов, связанных с экранизацией ее повести.

— Почему вы так жестоки с вашей героиней?

— В чем заключается ваша писательская позиция?

— Как возник у вас замысел этого произведения?

Завязалась жаркая дискуссия...

Этот эпизод невольно пришел на память, когда я задумалась над творческой судьбой литератора, столь органично связанного с современным кинематографом. Правда, создавая свои короткие, на первый взгляд простые повести, Велембовская поначалу и не помышляла об их кинематографическом воплощении. Она писала, казалось бы, будничную летопись жизни, скромных представительниц рабочих профессий. И были во всем этом такая достоверность, такая пронзительная правда, такая нравственная глубина, что не хотелось расставаться с ее героинями.

Откуда пришли они на страницы книг Ирины Велембовской? Прежде всего из ее трудовой биографии. Куда только не забрасывала ее судьба: в прокатный цех металлургического завода, на прииски. Приходилось работать и лесорубом, и забойщиком, поз-

нее — работницей на Московской мебельной фабрике. А в годы Великой Отечественной войны — санитаркой в госпитале. Много жила в деревне — отсюда прекрасное знание проблем сельского быта, деревенских характеров.

— Писать я начала как-то неожиданно для самой себя, — рассказывает Ирина Велембовская. — Просто попробовала записать некоторые жизненные эпизоды, характеристики людей, с которыми пришлось встретиться, их разговоры и мысли. Затем все это выстраивалось в моем воображении в определенные сюжеты. Много дала мне, конечно, и учеба в Литературном институте имени М. Горького, но это уже потом.

— Ирина Александровна, хотелось бы продолжить разговор о «Сладкой женщине» — повести и фильме: очень многих людей взволновали поднятые в них проблемы. Очевидно, вам удалось нащупать здесь «болеву точку» в жизни современного человека. Об этом, в частности, говорят и многочисленные письма — в редакцию, на телевидение. Они поступают и к вам?

В ответ писательница протягивает папку с письмами.

«Как своевременно вы написали вашу «Сладкую женщину», — пишет врач из Москвы Мария Вениаминовна Архангельская. — Очаровательные Ани, «прекрасные во всех отношениях дамы», заполонили нашу жизнь. Эта потребительская философия разъедает ду-

ши людей — от малограмотных Ань до людей с высшим образованием. Они безразличны, и их нехитрую, но очень вредную жизненную позицию необходимо безжалостно разоблачать. Расскажите, пожалуйста, как возник у вас замысел этой повести?»

— Я шла от характера, как бы отвечая на письмо, говорит И. Велембовская. — Так бывает всегда: «крутится» в голове характер или какое-то явление. И начинаешь размышлять: а как твой герой поведет себя в тех или иных обстоятельствах? И потом уже «вытягивается» сюжет, работающий на ту или иную проблему. В «Сладкой женщине» мне хотелось ярче выявить проблему психологической несовместимости Ани Доброхотовой с окружающими ее людьми. Сначала придумала эпизод похорон ее матери. В воображении возникла фигура 40-летней женщины, которая уже стала городской и теперь едет в деревню хоронить старую мать. Как она себя поведет? В уме прикидываешь, что можно выгодно продать, как распорядиться немудреным скарбом, доставшимся в наследство. Затем «явился» Тихон. Столкнув этих людей, мне хотелось проследить сложную линию их взаимоотношений. И подчеркнуть, исходя из характера героини, неизбежность ее одиночества, в котором виновата только она сама. К сожалению, в кинофильме финал истории лишен той достоверности, которой отмечены другие эпизоды картины, так убе-

дительно сыгранные Натальей Гундаревой.

— Скажите, пожалуйста, ведь экранизация «Сладкой женщины» — не первая ваша работа для кино?

— Первыми «зажили» на экране герои другой моей повести — «Женщины». Фильм, с моей точки зрения, получился. Я очень благодарна актерам, которые сумели правдиво рассказать на экране о моих героинях. Были и другие фильмы: «Впереди — день» (по повести «Дела семейные») с Майей Булгаковой в одной из главных ролей; недавно прошедшая по экранам «Молодая жена» — по повести «За каменной стеной»; телевизионный фильм «Люди, как реки»...

Сейчас пишу сценарий по повести «Ларион и Варвара». Память вновь возвращает меня к годам Великой Отечественной войны, в суровые будни уральского завода, где живут мои герои — бригадир Варя Жданова и рабочий Ларион Золотов. Их, казалось бы, «неуместная» в те тяжелые годы, но прекрасная любовь помогла им жить. Работаю также над сценарием по повести «Вид с балкона».

— А проза?

— Пишется новая повесть, но медленнее, чем хотелось бы. Сейчас, работая, невольно представляю себе, с какими мыслями, идеями мои героини могли бы выйти на экран. Появилось какое-то «кинематографическое» зрение. Однако не всегда все получается. А

подчас и оценки критиков не всегда можно принять. Вот, например, меня один из рецензентов критикует за недостаточное количество «производственных» эпизодов в картине «Молодая жена». А так ли уж это обязательно? Фильм решен в жанре мелодрамы и выдвигает свои, моральные проблемы. Разве необходимо обсуждать их под оглушительный перестук работающих машин?

Речь зашла о новой повести «Мариша Огонькова».

— Ирина Александровна, как получилось, что после такого в чем-то даже сатирического персонажа, как «дама» Анна Доброхотова, вы создали такой светлый, трогательный своей робостью и неприспособленностью к жизни образ женщины — работницы швейной фабрики, а во время войны — санитарки в госпитале — Мариши?

— Образ этот рождался трудом, — отвечает писательница. — Вообще, положительных героев писать гораздо сложнее, чем отрицательных. Это известно. Правда, начало повести получилось довольно быстро: дело в том, что я довольно хорошо знаю жизнь села, поэтому эпизоды деревенского детства и ранней юности героини, совпавшие с войной, написались легко. А дальше пошло труднее: мне хотелось как можно точнее подчеркнуть в моей простой, на первый взгляд, героине ее непростую душу, ее непримиримость к стяжательству, ее деликатность в отношении с ок-

ружающими, например с обитателями квартиры на Полянке — старыми московскими интеллигентами, которым простая работница Мариша Огонькова становится интересной и необходимой.

— Вы считаете себя литератором, пишущим на рабочую тему?

— Люди труда — неизменные мои герои, — отвечает Ирина Велембовская. — Однако мне не хотелось бы, чтобы мои книги и фильмы искусственно подгонялись даже под самую «перспективную» рубрику, например: «произведения о рабочем классе». Это слишком высокая тема. К тому же я много пишу и об интеллигенции. Просто стараюсь поднять в своих книгах проблемы, выходящие за рамки той или иной профессиональной категории, — проблемы «вечные», нравственные. И делать это неграмотно, ненавязчиво. В какой мере это удастся — судить читателю и зрителю.

...Я уходила от Велембовской вечером. Пришла ее дочь, привела из детского сада внучку. И писательница мгновенно превратилась в обыкновенную женщину — мать, бабушку. Таковую, как все матери, бабушки, как все женщины. Ее успех, очевидно, и заключается именно в том, что она говорит с простыми людьми от имени таких же простых их современников — правдиво и честно.

Вела беседу
Валентина ЖЕГИС.